

— Хэй Юй приветствует Демонического Владыку и Демоническую императрицу.

Хотя Демонический Владыка Хэй Юй не поклонился, его тон и поза выражали глубокое почтение. Оба они были демоническими владыками Южных земель, но Вэньжэнь Ли явно превосходил его не на один уровень, иначе Хэй Юй, также находящийся на этапе Преобразования Духа, не проявлял бы такого смирения.

Взгляд Вэньжэнь Ли слегка сузился, и Хэй Юй тут же остановился, не осмеливаясь следовать дальше. Вэньжэнь Ли продолжал вести Чэнь Исиня к центральному дворцу в Городе Хаотичных Демонов.

Пока они шли, Чэнь Исинь размышлял. До сих пор его знания о Вэньжэнь Ли и Южных землях были поверхностными и скудными. Даже Десять Врат Бессмертного Пути не обладали полной информацией о них.

— Хунни приветствует Демонического Владыку и Демоническую императрицу.

Едва они подошли к воротам дворца, как их встретили четыре демонических владыки на этапе Преобразования Духа, горячо спорящие между собой. Один из них, обольстительный демон в красных одеждах, бросил на них взгляд, подмигнул и почтительно поклонился.

— Цзытань, Хэгуй, Циннин приветствуют Демонического Владыку и Демоническую императрицу.

Вэньжэнь Ли слегка кивнул им и продолжил вести Чэнь Исиня внутрь, не проявляя желания завязывать беседу. Три мужчины и одна женщина, демонические владыки, с облегчением выдохнули, не желая, чтобы Вэньжэнь Ли начал с ними разговор.

Они продолжили свой спор, направляясь к своим дворцам, и улицы Города Хаотичных Демонов постепенно вернулись к привычной оживлённости.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли, оказавшись в уютной гостиной дворца, долгое время молчали.

Чэнь Исинь смотрел на Вэньжэнь Ли, изучая его с разных сторон, словно что-то разгадывая. Вэньжэнь Ли спокойно сидел, позволяя себя рассматривать, и даже начал слегка смущаться.

— Почему они тебя боятся?

Чэнь Исинь чувствовал, что не стоит строить лишних догадок и расчётов относительно Вэньжэнь Ли. Он задал вопрос, оставляя за ним право решать, отвечать или нет.

— Наверное, потому что я прожил довольно долго... — ответил Вэньжэнь Ли, слегка сжав губы,

в его голосе появилась нотка беспокойства.

— Как долго? — Чэнь Исинь ожидал разных ответов, но точно не такого. Ему казалось, что Вэньжэнь Ли вряд ли старше трёх тысяч лет. Неужели он прожил больше?

— Тридцать тысяч лет... — Вэньжэнь Ли снова взял руку Чэнь Исиня, его беспокойство стало явным. — А Жун, ты считаешь меня старым?

Ему тридцать тысяч лет, а Чэнь Исиню всего сто тридцать один — даже не дотягивает до его возраста.

Глаза Чэнь Исиня округлились от удивления. Но вместо отвращения на его лице появилось восхищение. Он поднял руку, погладил волосы Вэньжэнь Ли, затем его щёку, а после залез под одежду и потрогал его грудь.

Этот древний артефакт тридцатитысячелетней давности...

Вэньжэнь Ли был ошеломлён, а затем Чэнь Исинь, улыбаясь, прикусил его щёку и обнял его всеми четырьмя конечностями.

— А Ли мой.

Древний артефакт тридцатитысячелетней давности Вэньжэнь Ли принадлежал ему, Чэнь Исиню.

Чэнь Исинь улыбался сдержанно, но это была улыбка человека, нашедшего великое сокровище. Чем сдержаннее она была, тем больше радости он испытывал.

Вэньжэнь Ли слегка моргнул, и на этот раз ему не понадобилось обещание награды от Чэнь Исиня, чтобы улыбнуться. Его улыбка была лёгкой, но искренней. Он прижался щекой к щеке Чэнь Исиня и серьёзно пообещал:

— Я принадлежу А Жуну.

Чэнь Исинь больше не мог сдерживаться и, облокотившись на Вэньжэнь Ли, начал тихо смеяться, явно довольный.

Выражение лица Вэньжэнь Ли стало ещё мягче от смеха Чэнь Исиня. Он переместил руку к бедру Чэнь Исиня, легко поднял его и направился в спальню.

Чэнь Исинь оказался на кровати, его взгляд встретился с взглядом Вэньжэнь Ли, и он наконец

понял, куда его принесли. Но даже осознав это, он продолжал крепко держаться за Вэньжэнь Ли.

— А Жун, ты должен сдержать слово.

— Конечно, сдержу, — кивнул Чэнь Исинь, затем обнял шею Вэньжэнь Ли и притянул его ближе.

Их носы слегка соприкоснулись, зрачки Вэньжэнь Ли расширились, а Чэнь Исинь с улыбкой коснулся его губ.

Не почувствовав достаточного вкуса, Чэнь Исинь приоткрыл губы и лизнул губы Вэньжэнь Ли, ощутив свежий, травянистый аромат, чистый и приятный.

— А Жун... — тихо произнёс Вэньжэнь Ли.

В его глазах загорелся огонь, и его тело начало напрягаться. Объятия Чэнь Исиня действительно напоминали объятия вокруг дерева.

Но Чэнь Исинь, который только что вёл себя так естественно, теперь покраснел от его слов.

— Закрой глаза.

Вэньжэнь Ли послушно закрыл глаза, но Чэнь Исинь забыл, что у него есть духовное сознание культиватора этапа Преобразования Духа, и он мог ощущать всё, что происходит в Городе Хаотичных Демонов.

Чэнь Исинь с трудом сдерживал учащённое сердцебиение и снова поцеловал Вэньжэнь Ли.

— А Жун улыбнулся, и я поцелую тебя.

Это были слова, которые Чэнь Исинь шепнул на ухо Вэньжэнь Ли в бессмертной лавке. Вэньжэнь Ли улыбнулся ему, и он должен был сдержать обещание. Его язык снова проник в губы Вэньжэнь Ли, нежно лизал их, а затем случайно переплелся с его языком, заставив обоих вздрогнуть.

Чэнь Исинь открыл глаза, пытаясь вернуть контроль над своим сердцем. Он хотел отстраниться, но Вэньжэнь Ли, который до этого спокойно принимал поцелуй, теперь крепко обнял его, и битва за поцелуй переместилась из его рта в рот Чэнь Исиня.

Способность к обучению тридцатитысячелетнего древнего артефакта нельзя было

недооценивать. Он учился у Чэнь Исиня, а затем, основываясь на его реакциях, исследовал новые методы: лёгкие прикосновения, переплетения, танцы...

— Мм... — из носа Чэнь Исиня вырвались лёгкие стоны, похожие на страдание, но не совсем.

Вэньжэнь Ли мог обходиться без дыхания, но Чэнь Исинь — нет. Поцелуй длился слишком долго, его губы и язык онемели, а это онемение распространилось по всему телу, вызывая неизбежные реакции.

Однако Чэнь Исинь не знал, что дворец за дверью был почти разрушен из-за влияния ауры Вэньжэнь Ли. Растения и деревья во дворце быстро росли, даже в щелях между нефритовыми плитами расцветали маленькие цветы, распространяясь от спальни во все стороны.

— Хватит, А Ли... не целуй больше, а то испортишь...

Чэнь Исинь, собрав волю в кулак, наконец отстранил Вэньжэнь Ли и произнёс это, его взгляд был затуманен, щёки покраснели, а губы стали яркими. Это был результат поцелуя, который он даже не предполагал.

Он оказался влюблён глубже, чем думал...

Вэньжэнь Ли дышал ровно, но его глаза горели. Он снова наклонился и лизнул губы Чэнь Исиня, следы поцелуя исчезли.

— Не испортил...

Чэнь Исинь почувствовал свои губы, затем посмотрел на Вэньжэнь Ли и слегка похлопал его по боку.

Вэньжэнь Ли ещё раз посмотрел на губы Чэнь Исиня, затем лёг рядом. Он явно не насытился их поцелуем.

Чэнь Исинь, крепко обнятый Вэньжэнь Ли, не возражал. Его руки и ноги обвивали Вэньжэнь Ли, пока он приходил в себя после поцелуя. Затем он снова задумался, и его глаза снова округлились.

— Я первый, кого ты полюбил... из живых существ?

На Континенте Тайсуань были не только человеческие культиваторы, но и прекрасные демоны, морские существа и даже древние духи.

Для Чэнь Исиня, прожившего всего сто лет, тридцать тысяч лет Вэньжэнь Ли были невообразимыми. Даже Секта Нефритового Треножника существовала всего семь тысяч лет, а когда Вэньжэнь Ли родился, её ещё не было.

Мир менялся, и Чэнь Исинь не мог понять, что его беспокоило.

Вэньжэнь Ли нежно погладил щёку Чэнь Исиня и кивнул.

— Да, я люблю только А Жуна.

Прошлое, настоящее и будущее — ничего не изменится.

— Три тысячи лет я был младенцем, три тысячи — ребёнком, три тысячи — подростком, и почти десять тысяч лет я провёл, переходя от Закалки ци к Закладке основания.

И с тех пор его внешность не менялась. Духовное семя в его сознании всё ещё было маленьким ростком. Его мастерство Преобразования Духа было результатом накопления времени.

Чэнь Исинь почувствовал лёгкую горечь в сердце. Ему стало жаль Вэньжэнь Ли.

<http://bllate.org/book/15419/1363752>